

Яцковский Артем Николаевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Объекты инновационной деятельности в гражданском праве

Аннотация. В статье рассматриваются объекты инновационной деятельности.

Ключевые слова: Инновация, инновационная деятельность, объект инновационной деятельности, нормы права.

В российском законодательстве отсутствует понятие объект инновационной деятельности и, что допустимо отнести к таким объектам. Если инновационная деятельность тесно связана с интеллектуальной собственностью, это означает факт наличия взаимосвязи, между объектами составляющими инновационный продукт и непосредственно объектами гражданских прав. Во многом, невозможность установления объекта инновационной деятельности осложняет тот факт, что до сих пор нет единого понятия инновации, но, тем не менее, исходя из признаков инновации, можно предположить о выделении группы определённых объектов интеллектуальной деятельности к числу инновационных. Первичным объектом инновационной деятельности стоит считать результаты интеллектуальной собственности (наука, открытия, изобретения и т. д.).

Процесс инновационного развития процесс не скоротечный, длительный, требующий постоянного и планомерного расширения перечня продуктов инновационной деятельности, благодаря возникновению новых знаний, достижений производства, техники, науки и сопутствующих им научно-технических и производственных процессов. Объекты инновационной

деятельности в законодательстве Российской Федерации, в частности в Гражданском кодексе РФ, прямо не названы. Тем не менее, принято считать, что к ним относятся объекты, представленные в виде изобретения, полезной модели, промышленного образца и ноу-хау. Это говорит о том, что особая направленность инновационной деятельности не до конца изучена, в связи с чем способы распоряжения объектами инновационной деятельности рассматриваются исходя из положений части четвертой ГК РФ.

По мнению Д.В. Грибанова, «сущность инновации может быть раскрыта как образ поэтапного перехода информации в инновацию: через приобретение свойства системности и осмысленности информация превращается в знание, через акт творчества – в новое знание, через приобретение свойства экономической и социальной пользы – в новое полезное знание, через юридическую форму – в оформленное знание, которое в итоге и трансформируется в готовый продукт. Таким образом, инновация имеет три сущностных свойства: информационную природу, полезность (для конкретного общества на определенном этапе его развития) и юридическую форму. В совокупности они свидетельствуют об информационно-правовой природе инновации. При этом правовая форма инновации может быть разной и создаваться на уровне как диспозитивных, так и императивных начал» [1, с. 12].

П.С. Малахов утверждает, что «не бывает прав, не принадлежащих никому... право является субъективным именно потому, что оно принадлежит определенному субъекту» [2, с. 77]. Соответственно при рассмотрении возможности передачи прав на использование объектов интеллектуальной собственности о правах на материальные носители следует «забывать». Согласно п. 1 ст. 1233 ГК РФ правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом.

В соответствии со ст. 1234 ГК РФ по договору об отчуждении исключительного права правообладатель передает или обязуется передать

принадлежащее ему исключительное право на результаты интеллектуальной собственности в полном объеме, т. е. на весь оставшийся срок его действия, в отношении всех видов использования, без ограничения территории использования и т.д. Исключительное право в соответствии с заложенной в ГК РФ концепцией не может быть передано частично. В силу ст. 1235 ГК РФ обладатель исключительного права (лицензиат) предоставляет или обязуется предоставить заинтересованной стороне (лицензиату) право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в предусмотренных договором пределах. Как видим, законодатель вводит два возможных способа распоряжения исключительным правом: отчуждение и предоставление права использования.

Иного взгляда придерживается А.Б. Бабаев, считающий, что «распоряжение вещью» обладает определенной спецификой по сравнению с пользованием и владением вещью: «Владеть и пользоваться вещью могут лица, не управомоченные на это. Распоряжаться же вещью... может только лицо, обладающее правомочием распоряжения. Думается, в первую очередь это объясняется неразрывным единством правомочия распоряжения по своему усмотрению и права собственности» [3, с. 265]. Полагаем, что автор высказывает такую позицию и опирается на положение, изложенное в абз. 3 п. 1 ст. 1229 ГК РФ, в соответствии с которым лица не могут использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ.

Э.П. Гаврилов писал, что «включение в содержание исключительного права двух правомочий: «права на использование» и «права на распоряжение» – вызывает возражения, так как право использования относится к самому охраняемому объекту, а право распоряжения – к праву на этот объект (право на использование объекта)» [4, с. 98].

По мнению Т.В. Ефимцевой, «...правомочие владения вообще неприменимо к результатам интеллектуальной деятельности, а правомочие использования таких результатов сходно с правомочием пользования

принадлежащей собственнику вещи. Но «пользование вещью» – понятие довольно узкое и определенное: вещь всегда одна (единственная), и в любой момент времени она может находиться только в одном каком-то месте. А использование результата интеллектуальной деятельности – понятие широкое и не всегда определенное. Так, способы использования напечатанного в книге произведения (чтение вслух, трансляция по радио, перевод или экранизация и т.д.) несравненно шире и разнообразнее, чем использование книги как материального предмета. Как можно использовать велосипед в качестве материального предмета, вполне понятно: сел и поехал; совсем другое – запатентованное изобретение «Велосипед»: это не только «сделал, сел и поехал», но еще и наладил производство и широкую продажу или получил по импорту, организовал рекламу и т. п.».

Тогда как быть с положением о том, что гражданину или юридическому лицу предоставляется возможность обладания исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1229 ГК РФ). Возможно, право использования означает право следования или право доступа к объекту, законодательство позволяет сделать такой вывод опираясь на ст. 1226 ГК РФ. Несомненно, доступность объекта дает возможность субъекту правоотношения потреблять его естественные свойства или иным образом использовать объект.

В целом обладать объектом исключительного права дозволено каждому, но лишь управомоченный субъект владеет этим объектом по праву и может требовать, чтобы это право было ему обеспечено. Поэтому правомочие владения есть только у создателя объекта, что проявляется в наличии исключительных прав на него. Однако закон запрещает передавать его приобретателю в рамках соответствующего договора.

Таким образом, в силу нематериальной природы объекта исключительных прав им можно только обладать, но не владеть, он лишен того фундамента, на который опирается система вещных прав. Полагаем, что в данном случае можно говорить о виде личных неимущественных прав согласно ст. ст. 150 и 1226 ГК РФ.

Поскольку, что в экономическом обороте допустимо предоставлять на правовых основаниях исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а у субъектов гражданских правоотношений в сфере инновационной деятельности есть правомочия использования и (или) распоряжения, возникает вопрос: можно ли использовать исключительные права для модернизации продукции с применением других гражданско-правовых способов, например реинжиниринга.

Конкретные способы и средства перевода экономических отношений в инновационной сфере в юридические права и обязанности зависят от характера этих отношений, которые очень разнообразны и требуют индивидуального подхода в каждом случае. Очевидно, что в процессе такой индивидуализации важно учитывать интересы и экономики, и правоправедения, использовать единую методологию и категориальный аппарат .

В юридической литературе были высказаны различные точки зрения об определении круга объектов инновационной деятельности.

Так, например, О.И. Худокормова полагает, что «принимаемая позиция о том, что объекты инновационной деятельности есть объекты интеллектуальной деятельности не правильная, и, опираясь на сущность инновационной деятельности, обосновывает своё суждение тем, что, во-первых, из числа объектов относящихся к инновационной деятельности следует исключить объекты авторского и смежных прав, товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров и коммерческие обозначения; во-вторых, неточность соотношения понятий творческая и интеллектуальная деятельность» [5].

В обоснование этого довода приводим своё понимание сущности данной проблемы. В теории права под объектами гражданского правоотношения понимаются различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права.

К материальным благам относятся результаты работ или услуг, которые обладают материальной (вещественной формой). В юридической литературе было высказано мнение, что к числу материальных благ следует отнести деятельность по созданию или улучшению вещей и даже деятельность по оказанию иных материальных услуг.

К нематериальным благам относятся результаты творческой деятельности (создание изобретений, разработка секретов производства) и средства индивидуализации (товарные знаки, коммерческие обозначения).

По мнению М.В. Волынкиной, если учесть, что смыслом инновационного процесса является создание новшества, как интеллектуального продукта и введение его в имущественный оборот, то в числе объектов инновационных отношений могут быть: исключительные права, информация, технологические секреты (ноу-хау), готовая продукция как результат реализованного в производство новшества.

Также, М.В. Волынкина утверждает, что «инновация – вовлечение в экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности, содержащих новые, в том числе научные, знания с целью удовлетворения общественных потребностей и (или) получения прибыли; и что также инновация включает в себя три основных составляющих инновационного цикла: наука – производство – рынок» [6, с.192].

На наш взгляд, отдельное внимание стоит уделить словам «научные знания». Как указывалось ранее, О.И. Худокормова считает допустимым исключить из числа инновационных объектов – объекты авторского права. В соответствии со статьей 1259 ГК РФ «Объекты авторских прав» к ним относятся произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

В законах субъектов РФ в области инновационной деятельности и инновационной политики имеются указания на наличие научных знаний.

А.С. Звездкина считает, что «инновационная деятельность – это творческая деятельность с широким спектром правового регулирования,

обладающая признаками научной и предпринимательской деятельности» [7, с. 76].

Таким образом, говорить о возможности полного исключения объектов авторского права из числа объектов инновационной деятельности представляется затруднительным. Любое открытие, достижение, построено и опирается на науку. Большой объем научных знаний способствует постепенному развитию как непосредственно научной, так и предпринимательской деятельности.

Получается, что если из схемы предложенной М.В. Волинкиной «наука-производство-рынок» исчезнет элемент «наука», союз «производства и рынка» теряя свою особенность, трансформируется в обычный хозяйственный процесс регулируемый нормами гражданского права, без учёта инновационных процессов и иных процессов, способствующих созданию инновационного продукта.

На наш взгляд, привлекательна работа Т.В. Ефимцевой, предложившая свой вариант объектов инновационной деятельности. Т.В. Ефимцева причисляет к объектам инновационной деятельности: «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности: объекты патентных прав (изобретения, полезные модели, промышленные образцы); объекты авторских и смежных прав (произведения науки, программы для ЭВМ, базы данных); объекты, индивидуализирующие участников хозяйственного оборота и производимую им продукцию (фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров); нетрадиционные объекты (топологии интегральных микросхем, рационализаторские предложения, селекционные достижения); неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности: идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты; научные теории и математические методы, решения и т. д.» [8, с. 104].

Формирование инновационной деятельности в России, по существу, только начинает набирать силу. Изначально такой процесс заложен в нормах

действующего законодательства (гражданское, налоговое и т. д.), но требующий более четкого понимания и закрепления основных положений за счет специально конкретных норм права.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам: необходима более детальная и четкая классификация объектов инновационной деятельности; принятие единого федерального закона в области инноваций и инновационной деятельности, исключив тем самым возможность самостоятельного толкования понятий инновация и инновационная деятельность субъектами Российской Федерации; установить общеобязательные признаки инноваций и результата (продукт) инновационной деятельности; изменить круг объектов авторского права в рамках изучения объектов инновационной деятельности. В частности, например, исключить объектов инновационной деятельности произведения литературы и искусства, оставив лишь произведения науки и программы ЭВМ; к числу объектов инновационной деятельности отнести методы, процессы, системы, способы и решения технических, организационных или иных задач, на которые авторские права не распространяются, а результат их решения будет являться продуктом инновационной деятельности (неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности).

Литература

1. Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014.
2. Малахов П.С. Имущественные права и обязанности как объекты сделок в банковской сфере: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007.
3. Бабаев А.Б. Система вещных прав. М., 2006.
4. Гаврилов Э.П. О кодификации законодательства, относящегося к интеллектуальной собственности // Вестник ВАС РФ. 2002. № 10.
5. Худокормова О.И. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

6. Волынкина М.В. Правовое регулирование инновационной деятельности. Проблемы теории. М.: Аспект Пресс, 2017.

7. Звездкина А.С. Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

8. Ефимцева Т.В. Свобода коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности как принцип инновационного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 5.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 5